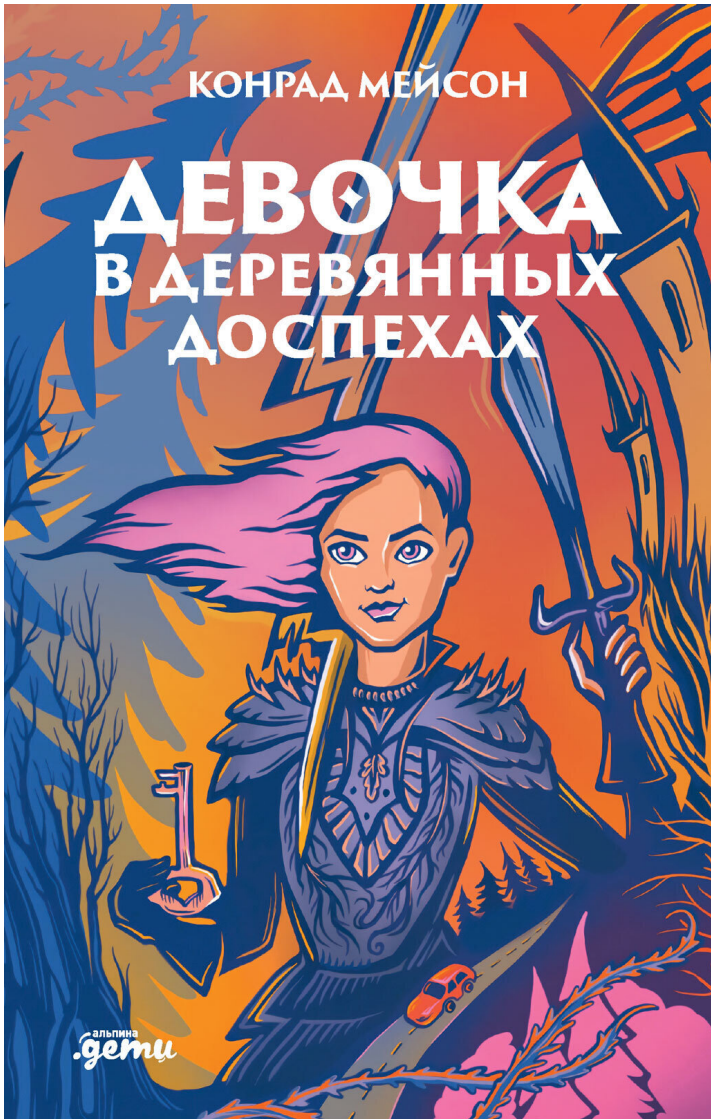

КОНРАД МЕЙСОН

ДЕВОЧКА В ДЕРЕВЯННЫХ ДОСПЕХАХ

альпина
.дети

Конрад Мейсон

Девочка в деревянных доспехах

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67806173

Девочка в деревянных доспехах: Альпина Паблишер; Москва; 2022

ISBN 9785961481297

Аннотация

Вскоре после тринадцатого дня рождения Хэтти получает от своей бабули загадочное письмо с просьбой «Приезжайте скорее». Та всегда была немного странной, присылала внучке ветки вместо подарков, блуждала по лесу и явно хранила какую-то тайну.

А теперь она и вовсе исчезла. Приехав в туманную деревушку Броуквуд, Хэтти обнаруживает, что дом бабули пуст, а вокруг творится что-то неладное.

В попытках найти бабулю Хэтти оказывается в древнем замке и встречает членов Ордена сломанного дерева. Вот только от кого они защищают деревушку?

Содержание

Часть первая	8
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Конрад Мейсон

Девочка в деревянных доспехах

Переводчик *Нияз Абдуллин*

Редактор *Анастасия Маркелова*

Главный редактор *Л. Богомаз*

Руководитель проекта *А. Маркелова*

Корректоры *З. Скобелкина, Е. Аксёнова*

Компьютерная верстка *О. Макаренко*

Иллюстрация на обложке *О. Шайдулина*

Дизайн обложки *О. Шайдулина, Д. Изотов*

© Conrad Mason, 2021

First Published in Great Britain in 2020 by David Fickling
Book

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО
«Альпина Паблишер», 2022

Все права защищены. Данная электронная книга предназначена исключительно для частного использования в личных (некоммерческих) целях. Электронная книга, ее части, фрагменты и элементы, включая текст, изображения и иное, не подлежат копированию и любому другому исполь-

зованию без разрешения правообладателя. В частности, запрещено такое использование, в результате которого электронная книга, ее часть, фрагмент или элемент станут доступными ограниченному или неопределенному кругу лиц, в том числе посредством сети интернет, независимо от того, будет предоставляться доступ за плату или безвозмездно.

Копирование, воспроизведение и иное использование электронной книги, ее частей, фрагментов и элементов, выходящее за пределы частного использования в личных (некоммерческих) целях, без согласия правообладателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

КОНРАД МЕЙСОН

ДЕВОЧКА В ДЕРЕВЯННЫХ ДОСПЕХАХ

Перевод с английского

«Полная интриг и загадок, эта книга сочетает в себе фэнтези, магию и щепотку хоррора – идеальная смесь»
престижная литературная премия

NORTH SOMERSET TEACHERS' BOOK AWARD

«Увлекательная история о магии и тайнах, о воинах и чудовищах, а еще о силе семьи»

ТОМАС ТЕЙЛОР,

писатель

«Изумительная книга, идеально подходит тем, кто любит все таинственное и магическое»

книжная сеть

JUST IMAGINE

«Потрясающая книга с взрывной концовкой, которая непременно увлечет юных читателей и разожжет их воображение»

популярный блог о книгах

MR RIPLEY'S ENCHANTED BOOKS

Айде и Артуру, с любовью

Часть первая
Занимательная история
Броуквуда-на-Тандле

Глава 1
У Брэдли Купера
дурное предчувствие

Глава 1
У БРЭДЛИ КУПЕРА
ДУРНОЕ ПРЕДЧУВСТВИЕ

– Ничего не случится, Брэдли, – сказала старушка Дидра

Гавелл чучелу белки. — Не будь таким мнительным.

Брэдли Купер не ответил ни слова. Часы показывали уже семь вечера, и у Дидры было странное ощущение, что он ее не отпускает.

Вот глупости. Это же просто чучело.

— Молодежь, — поцокала языком Дидра. — Лишь бы суету навести. Ладно, если тебе от этого легче...

Она погладила белку по пушистой головке и взяла с каминной полки три веточки, которые затем сунула в карман лоскутного пальто. Эти веточки пару недель назад она нашла в куче опавших листьев под кроной древнего бука.

Снаружи что-то зашуршало. У Дидры екнуло сердце, и она крепче стиснула веточки в кармане. Но оказалось, это просто птичка спорхнула с дерева под окном гостиной.

Дидра скорчила зеркалу гримасу и показала язык. Ну вот, сразу полегчало. В Броуквуде-на-Тандле дурных вещей не случается. Больше не случается.

Шаркающей походкой, застегивая на ходу пальто, она направилась в прихожую. Там, на комод, стояла миска с мятными леденцами. Дидра взяла один и, развернув фантик, отправила в рот. Идти предстояло чуть больше километра. Ходила она уже не так бодро, как прежде, но луна светила ярко, да и дождя в ближайшие пару часов не ожидалось.

Дидра отперла дверь и вышла в ночную тишину. Не было ветерка, не шелестели веточки в кронах плакучей ивы. Даже река Тандл затихла, словно мир затаил дыхание в ожидании

чего-то.

У Дидры зашевелились волосы на шее. «Глупая старуха, – сказала она себе. – Дергаешься из-за белки».

Хотя...

Последние несколько недель творилось что-то неладное. В лесу Хук как-то странно шептались листья. А вчера под ногой у Дидры так громко хрустнула ветка, что старушка перепугалась. Стоило же ей прикоснуться к ольхе у ручья, как ладонь пронзило холодом, и рука потом еще долго не могла согреться.

Деревья как будто что-то пытались сообщить.

Дидра ссутулилась и зашагала по дороге. Сегодня, на встрече, она обо всем расскажет друзьям, а те посмеются: мол, ты просто сходишь с ума – старуха, которая слишком много времени проводит в компании Брэдли и деревьев. Когда она последний раз видела внуков? Год назад, если не больше, а то, пожалуй, и все два. Хэтти и Джонатан понятия не имели, кто их бабушка – бедная, чокнутая Дидра, и вряд ли узнают.

Перекатывая во рту конфету, Дидра постаралась прогнать эти думы прочь. Может, она и старая, но это еще не повод становиться сентиментальной.

Под подошвами ее ботинок «Доктор Мартинс» скрипел гравий. «Здесь, на открытой местности, бежать будет некуда», – подумала Дидра. Откуда такие мысли? Глупость какая. И потом, Дидра свое отбегала. Стараясь смотреть прямо

перед собой, она боролась с искушением пристальнее взглянуться в тени.

На горбатом мосту Дидра было выдохнула, но, когда она была на середине, из кустов перед ней вышла, покачиваясь, тощая фигура в темной мешковатой одежде с капюшоном. Девочка. Старше ее внучки Хэтти. Должно быть, старшеклассница из Таттонской школы. Подростки частенько гуляли по лесу. Должно быть, эта отбилась от компании. В лесах близ Тандла заблудиться несложно.

Дидра сплюнула конфетку в платочек и оставила на потом. При виде другого человека она невольно испытала облегчение.

– Привет, дорогая, – с улыбкой сказала Дидра. – Тебе помочь?

Девочка не ответила. Ее качало из стороны в сторону, и, сделав еще шаг, она упала на колени. Дидра с тревогой заметила ее бледные ступни, торчащие из раструбов грязных, рваных джинсов: девочка была босая.

Дидра бросилась к ней. Наверняка алкогольное отравление. Если повезет, у девочки есть телефон и можно будет вызвать скорую.

– Эй! – позвала Дидра. – Ты меня слышишь?

Дрожа всем телом, девочка медленно свернулась в тугой комочек.

Дидра хотела накинуть ей на плечи свое пальто и тут уловила влажный, рыбный запах, будто девочка искупалась в ре-

ке.

Стоило же коснуться поношенного худи, как Дидру охватило странное чувство. Она словно падала спиной вперед в глубокий колодец, а небо поднималось все выше и выше.

По коже пробежал холодок.

Дидра схватила пальто и попятилась. Запустила руку в карман и нащупала там веточки. Крепко сжала их в руке. Больше она для защиты ничего не взяла: ни гирлянды из маргариток, ни кусочка серебра или пригоршни соли. «Старая дуреха», – обругала она саму себя. О чем только думала? Дидра оглянулась в поисках сугроба или лужицы стоячей воды. Ничего.

Девочка принялась издавать какие-то звуки, похожие на гортанное рычание. Впрочем, она не задыхалась, у нее не случился припадок, она не дрожала от холода.

Ее трясло от смеха.

Дидра выдернула руку из кармана пальто. Направила страх в руку, в пальцы и дальше в веточки. Кусочки дерева ответили, задрожав, и стали сплетаться лозой. «Ну же, скорее...»

В темноте они менялись, становясь чем-то иным. Узким и острым, пронизанным магией плетеным клинком.

– Я не желаю тебе зла, – сказала Дидра, но ее голос прозвучал не громче шепота.

Девочка выпрямилась, и капюшон упал с ее головы. Стало видно, что это вовсе никакая не девочка.

Она ударила Дидру по руке, и деревянный меч улетел в темноту. Дидра ахнула от боли: на внутренней стороне запястья остались тонкие царапины. Оказалось, что пальцы существа оканчиваются изогнутыми черными когтями.

Тварь в облике девочки сделала шаг вперед. От хромоты и следа не осталось. За спиной у твари, через дыры в худи, вылезли и со скрипом развернулись хрупкие, как у летучей мыши, костистые пальцы с болезненно-белыми кожистыми перепонками. Крылья.

– Прочь от меня, – прохрипела Дидра.

Тварь-девочка не сказала ничего. Спутанные, жидкие черные волосы падали на лицо, которое больше походило на череп: две черные прорези вместо носа и слишком крупные и круглые для человеческих, влажно поблескивающие темные глаза. Тонкие губы разошлись, обнажив сотни щербатых, похожих на камни в сырой пещере зубов. Тварь усмехнулась.

А потом, издав потусторонний визг, бросилась в атаку.

Холодными черными когтями чудовище впилося в плечи Дидре и понесло ее к реке. Дидра отчаянно задергалась, но опоры под ногами уже не нашла.

Вдвоем они врезались в поверхность Тандла, и Дидра ахнула, ощутив холод воды. Полы ее пальто взметнулись вверх. Дидра отчаянно брыкалась, но противник был намного сильнее. Он давил на нее сверху, увлекая их обоих на глубину.

Жуткое лицо кривилось в усмешке, глядя на Дидру...

Когти все глубже уходили в плоть, причиняя обжигающую

боль.

Поверхность темной воды еще несколько мгновений бурлила и вот наконец успокоилась.

Наступила тишина. Только ветер шелестел в ветвях деревьев, пока наконец не пошел дождь.

Глава 2

Ром и изюм

Когда они съехали с шоссе, дождь пошел еще сильнее. Капли воды барабанили по крыше обтекаемой серебристой машины Бенджамина Амири – Гавелла и ручьями стекали по стеклам. Хэтти Амири – Гавелл, дрожа, сидела на заднем сиденье и поглядывала в лобовое стекло. Тихий скрип «дворников» убаюкивал, пока машина взбиралась на холм по извилистой дороге.

Позади, скрываясь во влажной серой дымке, оставался внизу неровный ковер травы, камней и овец. Хэтти протис-

нулась вперед между сиденьями и взглянула на экран папиного телефона. Ехать оставалось еще тридцать две минуты.

– Ты не слушала!

Она моргнула и обернулась к Джонатану. Братишка кутался в большую куртку, но под ней на нем была, как обычно, линялая черная футболка с принтом «Короны Эльтрата». Из-под обтрепанной вязаной шапочки-обезьянки – на уши свисали ее лапки – выбивались буйные черные кудри. Шапочку связала мама. Папа говорил, что у нее на это ушел год и шапочка стала первым – и последним – ее рукоделием.

– Слушала.

– А вот и нет. Что я сказал?

– Что-то об очках урона. Ты говорил, что у болотных эльфов их больше, чем можно подумать. Или меньше.

Джонатан закатил глаза.

– Это было десять минут назад! Я же не постоянно говорю о «Короне Эльтрата».

– Только тогда, когда не спишь, – сказала Хэтти.

Джонатан ударил ее в плечо, но ему было всего-то семь лет, поэтому получилось не больно. К тому же Хэтти знала, что бьет он не всерьез.

– Я спрашивал, сколько нужно дракону проглотить овец, чтобы наестся?

Хэтти глянула на промокших овечек за стенами из каменной кладки. Заставила себя подумать.

– Не знаю... Три?

– Три? – Джонатан фыркнул так, будто ничего глупее в жизни не слышал. – Это взрослому дракону-то? Серьезно?

Хэтти вздохнула.

– Ну, спроси у бабушки, когда приедем.

– Бабушка странная, – ответил Джонатан.

– Вот именно.

«Старушка Дидра Гавелл и правда странная», – подумала Хэтти, снова глядя в окно. А машина так и петляла по крутой и ухабистой сельской дороге. Бабушка носит потрепанное лоскутное пальто, громоздкие ботинки «Доктор Мартинс» и разговаривает с чучелом белки так, будто та и впрямь живая.

Как-то раз, когда Хэтти было одиннадцать, Дидра приехала погостить к ним на квартиру в Лондон. Папа запланировал экскурсию в Музей науки, но вместо этого бабуля решила подружиться с паршивой лисой, которая рылась в мусорных баках, а потом еще пошла следом за ней по переулкам. После Дидра в дождь потащила Хэтти с Джонатаном к каналу, где нарвала крапивы, и на ужин сварила из нее суп – вместо спагетти болоньезе, которые думал приготовить папа.

Последней каплей стало то, что бабуля в час ночи разбудила всю семью и потащила их купаться в парке Хэмпстед-Хит¹]. Папа пришел в ярость, и утром, за завтраком, дети бабулю уже не застали.

Джонатан тогда расстроился, но папа быстро отвлек его

---

¹ Лесопарковая зона на севере Лондона. – *Здесь и далее прим. пер.*

кленовым сиропом к блинчикам. Хэтти чувствовала себя так же. Они промокли под дождем, суп из крапивы был отвратителен на вкус, а незнание, что еще отчебучит бабуля, ужасно нервировало, но все равно было в этом что-то... захватывающее. Папа постоянно напоминал, что надо быть благо-разумными, но бабулю назвать благоразумной было нельзя. Вот ни капельки.

После того памятного визита с Дидрой они почти не виделись. Встречались только на нейтральной территории, на час или два, под пристальным папиным надзором. Например, на пикнике в Нью-Форест. Больше она в Лондон не приезжала, а папа не возил детей в деревушку Бруквуд-на-Тандле.

До этих самых пор.

Хэтти отыскала в кармане аккуратно сложенное письмо, которое пришло всего пару дней назад. Оно было коротким и ясным, и Хэтти помнила его наизусть:

*ПРИЕЗЖАЙТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, КО МНЕ.
– БАБУЛЯ*

Хэтти хмуро взглянула на свое отражение. Было в письме что-то странное, но что именно, понять она не могла. Да, послание уместилось в две строчки. И да, оно было написано кривыми заглавными буквами, ярко-зелеными чернилами. Но дело не в этом. Другой на месте бабули позвонил бы, однако в телефоны она «не верила». Может, дело в том, что Дидра добавила «пожалуйста»? Обычно она это слово не употребляет и вообще никого ни о чем не просит.

– Ну вот, снова это лицо, – сказал Джонатан, выдерживая сестру из задумчивости. – Будто грязелец проглотила.

– Ничего я не глотала, – отрезала Хэтти, не давая Джонатану объяснить, что еще за грязелец такой. Наверное, нечто из рациона троллей. Тролли у Джонатана были второй любимой темой для разговоров, после «Короны Эльтрата». – Я просто созерцала. Это мое созерцательное лицо.

Джонатан наморщил нос:

– Что это значит?

– Лицо? Это такое место на голове, из которого нос растет, – парировала Хэтти.

Налетел порыв ветра, и машину качнуло, а в лобовое стекло ударила волна воды.

– Черт подери, ну и погода! – проворчал с водительского места папа. – Эй, помадки не хочешь, Хэтстер?

– Поверить не могу, что ты сделал ее со вкусом рома и изюма, – не первый раз пожаловался Джонатан.

Хэтти бережно накрыла рукой обернутый фольгой противень, который лежал на сиденье между ними.

– Сперва доедем.

– Говоришь как твоя мать, – заметил папа.

Все тут же притихли. Маму он вспоминал нечасто, но уж когда говорил о ней, то как будто сам пугался собственных слов и потом ненадолго впадал в угрюмое молчание.

Дальше ехали молча.

– Вон, вон! – неожиданно воскликнул Джонатан, подава-

ясь вперед и указывая куда-то за залитое водой стекло. Хэтти не удержалась и тоже подалась вперед.

Они наконец въехали на вершину холма, и внизу перед ними раскинулась лесистая долина с пологими склонами, в которой, словно яйца в гнездышке, примостилось небольшое скопление домиков. Даже сквозь пелену дождя Хэтти разглядела, что все крыши отвесные и хлипковатые, крытые серой черепицей, как будто домики сами собой выросли прямо из земли.

Машина проехала мимо дорожного знака, едва отразившего свет фар: «Добро пожаловать в Броуквуд-на-Тандле».

Вот уже показался и Тандл: река, вспенившись от дождя, змеилась вниз по дальнему склону холма и скрывалась в лесу на краю деревни.

Хэтти так и дрожала от возбуждения. Последний раз они наведывались в Броуквуд миллион лет назад, на похороны, когда Джонатан был еще крохой, а в доме у бабули они вообще не бывали. Ни разу.

Хэтти взглянула на папу: тот барабанил пальцами по рулю и что-то мычал себе под нос. Как всегда гладко выбритый, он уложил волосы муссом, тщательно расчесав их на пробор; белая рубашка и светло-серый кардиган на нем – все отутюжено, без единого пятнышка. Он, впрочем, все еще выглядел встревоженным. Хэтти до сих пор не верилось, что он сдался, позволив Джонатану нытьем уговорить его на эту поездку.

К тому времени, как они спустились по узкой улочке на окраине деревни и свернули на каменистую дорожку, наступили сумерки. Разбрызгивая воду, машина подскакивала на кочках и проваливалась в ямки. Миновали горбатый мостик, и Хэтти снова увидела Тандл, что извивающейся лентой поблескивал внизу.

– Мы уже приехали? – спросил Джонатан.

Впереди показались широкие деревянные ворота, на одной из стоек которых от руки была нарисована мельница. И вот за ними наконец показался он, бабулин домик. «И мамин тоже, – подумала Хэтти. – Она жила тут в детстве».

Под колесами зашуршал гравий, свет фар выхватил огромное деревянное замшелое колесо мельницы. Сама же мельница – большая и квадратная – была сложена из серого камня. Она стояла почти в полном одиночестве, и компанию ей составляла только рощица плакучих ив у берега. Ветви деревьев, похожие на ведьмины пальцы, раскачивались на ветру.

Машина остановилась. Папа не стал глушить мотор и отключать «дворники».

– Вы вперед, команда, – сказал он. – Мне надо кое-кому позвонить, я недолго. Смотрите только не слопайте всю помадку, ладно?

Хэтти с Джонатаном выбрались из машины.

– Как странно, – протянул Джонатан, когда они с сестрой натянули капюшоны.

– Что именно?

– Бабуля не закрыла дверь. – Он указал вперед. И правда, большая дубовая дверь тихонько раскачивалась на петлях, а наружу лился свет.

– За молоком, наверное, выскочила, – неуверенно предположила Хэтти.

Подул ветер, и дверь ударилась о стену. Дети метнулись в дом и сбросили куртки.

Потом прошли дальше, в прихожую, и звуки ветра и дождя затихли у них за спиной. Здесь царили тепло, уют, а заодно беспорядок: голые стены из камня и плитняк на полу в черно-красную шашечку; ящики комода ломились от нескрытых писем, а на корешке открытой книги – энциклопедии насекомых – балансировала миска полосатых конфеток. Хэтти при всем желании не сумела бы вообразить жилище, столь непохожее на их белую, современную квартиру в Лондоне.

– Бабуля?

Тишина. У Хэтти мурашки пробежали по коже.

– Может, она увидела лису и пошла за ней? – предположил Джонатан.

Скри-и-и-ип.

Дети замерли. Наверху, у них над головами, запела половица. Кто-то там ходит?

– Что это было? – Глаза у Джонатана сделались большие и круглые.

– Бабуля? – второй раз позвала Хэтти.

И снова – нет ответа.

В глубине прихожей начиналась лестница на второй этаж: старая, каменная, она исчезала в темноте.

Хэтти обернулась к Джонатану и приложила палец к губам.

– Жди здесь, – прошептала она.

Потом как можно тише поднялась по ступенькам.

Глава 3

Игры лунного света

Глава 3

ИГРЫ

ЛУННОГО СВЕТА

Дойдя до конца лестницы, Хэтти остановилась и прислушалась.

Сквозь окошко в конце коридора лился, серебря древние половицы, лунный свет. Пара деревянных дверей – не то в спальни, не то в уборные, и обе закрыты. Никого не видно. Ничего не слышно.

У Хэтти отлегло от сердца. В старых домах постоянно раздаются странные звуки, ведь так? Должно быть, это мышь пробежала за плинтусом.

И тут Хэтти кое-что заметила. У окна, в том месте, где стена сходилась с полом, протянулась едва различимая полоса желтого света. Длинной примерно в ширину дверного проема.

Хэтти на цыпочках прокралась по лестничной площадке. У полосы света опустилась на колени и провела рукой по грубой поверхности стены. Нашупала что-то между камней. Щелку. Хэтти нахмурилась и осторожно толкнула.

Часть стены, скрипнув петлями, открылась вовнутрь.

– Хэтти? – позвал снизу Джонатан.

«Потайная дверь», – подумала Хэтти.

Она знала, что ей не стоит входить. Знала, что папа не советовал бы. Но что, если там бабуля? Было бы глупо не заглянуть и не проверить, правда же?

И потом, это же тайник.

Затаив дыхание, Хэтти открыла дверь до конца и вошла.

Внутри оказалась небольшая круглая комнатка с высоким потолком. Со всех сторон Хэтти окружали затененные книжные полки. Тут же стояли письменный стол из полированного орехового дерева и потертое кожаное кресло. Керосиновая лампа на столе испускала слабый желтый свет. На стене висела обрамленная карта долины Тандл.

В воздухе витал затхлый цветочный запах. Хэтти задела ногой гирлянду из увядших цветков. Это была разорванная цепочка маргариток, спутанной кучкой лежавшая на полу.

Бабули в комнате не оказалось. Здесь вообще никого не

было.

Кроме книжек на полках хранились и другие вещи: старый щербатый винный бокал, покрытый пищевой пленкой и наполовину заполненный синей жидкостью, которая как будто пенилась и пузырилась. Штабелек заостренных костей (человеческих?), скрепленный резинкой. Была еще банка с крышкой на резьбе, полная чего-то блестящего и похожего на жуков. С одной полки свисала пара тонких, как бумага, сотканых из пожелтевшей травы перчаток. Кусочки высушенной коры выстроились рядами в необычном порядке, логики которого Хэтти так и не поняла.

Она потянулась к сплетенному из веточек шлему, похожему на элемент древних воинских доспехов. Сердце грохотало. «Все хорошо, – сказала она себе. – Это нормально. У многих людей, наверное, есть потайные комнаты, забитые странными книгами, банками с жуками и деревянной броней». Одна из тех штук, что любят взрослые, как, например, выпить кофе или поваляться в постели.

Разве что это не так.

Хэтти знала, что бабуля немного странная, но считала ее вполне безобидной. Однако тайник говорил об ином: тут тоже все было странное, только по-другому. Всерьез.

Хэтти даже испугалась.

Она подошла к столу, на котором стояла полная канцелярских перьев кружка и еще больше штабелей книг в кожаных переплетах. И обрамленная фотография семьи на галечном

пляже.

Ее семьи.

Хэтти помедлила в нерешительности. Собралась с духом и взяла фото в руки. На снимке был запечатлен холодный серый день: кожа у всех покрылась мурашками, носы и щеки разрумянились, но все широко улыбались. Папа, обернув бедра полотенцем, наклонился и щекочет Хэтти. Сама Хэтти ерзает и хихикает; ее черные кудряшки намокли после заплыва в море и липнут к голове.

А рядом, сидя по-турецки и взяв на руки маленького Джонатана, сидит...

При виде мамы на фотографии у Хэтти, как обычно, перехватило дыхание. Она внезапно ощутила пустоту внутри. Словно это она стала призраком.

Молли Амири – Гавелл была высокой, стройной и бледной. Намного бледнее домочадцев. Ветер трепал длинные каштановые волосы женщины, и они падали на ее утонченное лицо. Даже в купальнике она не сняла с запястий браслетов, а на шее у нее, на черном шнурке, висел любимый кулон – тонкий белый ключик, выточенный из березы. Наверное, бабуля подарила. В карих глазах горел свет и читалась тревога, на губах, как всегда, играла загадочная улыбка: едва заметный изгиб, как будто она знала секрет, которым никогда с тобой не поделится.

Хэтти засмотрелась на маму, совершенно забыв об остальном мире. Она представила, что через рамку входит

на фотографию и мама крепко ее обнимает – как в детстве. И что у них снова все нормально. Как раньше.

– Что это за место?

Хэтти чуть не выронила снимок. Обернувшись, она увидела в дверном проеме Джонатана.

– Не трогай тут ничего, – предупредила она, положив фотографию на стол лицевой стороной вниз.

Джонатан взял в руки длинный золотистый предмет, немного напоминающий перо. Постучал им на пробу о полку.

– Похоже на логово ведьмы, – заметил он, а Хэтти невольно подумала про себя, что золотистая вещица у него в руке здорово напоминает волшебную палочку.

Она погасила лампу на столе и сказала:

– Идем, тут никого.

Джонатан, напевая что-то, выбежал наружу и слетел вниз по лестнице.

Хэтти же, бросив последний взгляд на темный тайник, пошла следом. Но на середине лестничной площадки замерла: на одной из дверей висела на гвозде небольшая деревянная табличка. Веселые разномастные буквы сообщали, что это – комната Молли.

Хэтти взялась за холодную латунную ручку, и в горле у нее встал ком.

На верхней кромке таблички лежал толстый слой пыли. Должно быть, она провисела здесь очень долго. С тех самых

пор, как мама еще ребенком жила в Броуквуде-на-Тандле. Бабуля табличку так и не сняла. «Мамина комната».

Хэтти покрепче взялась за ручку, готовая повернуть ее и открыть дверь, но тут заметила краешком глаза движение.

Кто-то украдкой выскользнул из потайной комнаты и тихо притворил за собой дверь.

Хэтти уставилась на незнакомца.

На нем был безразмерный красный дождевик с поднятым капюшоном. Здоровый, двигался незнакомец проворно. Кто бы это ни был, он, должно быть, прятался в темноте за столом. Ждал, пока Хэтти и Джонатан уйдут.

– Эй, – хотела было позвать Хэтти, но оклик замер у нее в горле. – Эй! Э... ты!

Незнакомец вздрогнул и обернулся.

В лунном свете блеснули глаза. Кожа была темная, волосы стрижены ежиком; лицо – мальчишеское.

Но оно тут же изменилось.

Превращение заняло миг. Мальчик увеличился, мышцы разбухли до невероятных размеров; тело росло, пока не заняло весь дождевик и красная ткань не натянулась на сгорбленной массивной спине. Он стал просто необычайно огромен, едва уместаясь на лестничной площадке.

Половицы под его весом закрипели и застонали.

Хэтти так и ахнула. Лицо мальчика тоже переменялось: рот, нос и глаза исчезли. Оно теперь напоминало неровную поверхность, тут и там отливавшую кристаллическим блес-

ком, словно кусок голого камня.

Должно быть, мальчик ей только привиделся, потому что этот человек – незванный гость – был здоровенным мужчиной в жуткой каменной маске.

Не то чтобы Хэтти от этого стало легче.

Кулаком, который был размером с футбольный мяч, человек выбил окно.

БАХ! Будто выстрел грянул. На площадку ворвался холодный ветер. Великан же со скрипом, треском и грохотом выпрыгнул в окно. Его ноги напоминали столбики из сложенных друг на друга камней.

БДУМС! Весь дом содрогнулся, когда человек приземлился снаружи, пропав из виду.

Чувствуя, как заходится сердце, Хэтти на неверных ногах подошла к окну.

Вон он, поднимается с неровной, заросшей травой лужайки позади мельницы, в окружении стеклянных осколков. Он побежал, и красный дождевик взметнулся у него за спиной, а Хэтти в очередной раз поразилась, увидев его тело, серые мускулы, которые были похожи – в точности – на каменные плиты.

Чудовищный каменный человек промчался под ветками крупной плакучей ивы в дальнем конце сада. Перешел вброд на другой берег Тандла и скрылся в лесу. Не осталось никого и ничего, только тьма, а в ней дождь да река, что по-прежнему несла свои быстрые воды.

Хэтти отошла от окна. Накатила слабость, ее затрясло. Все случилось так быстро, что хотелось верить, будто это ей только привиделось. Но окно и правда было разбито, а под ним в половицах остались трещины и вмятины.

– Хэтти?

Сзади слышались быстрые шаги по лестнице. На площадку, размахивая двуручным палахом, вылетел Джонатан.

Хэтти вздрогнула и заморгала.

– Ты где это взял?

Братишка остановился и поставил меч на пол острием вниз. Длинные обезьяньи лапки его шапочки так и раскачивались в такт бурному дыханию. Меч был длиной почти в его рост, с рукоятью в истертой кожаной оплетке, стальным яблоком навершия и жутко зазубренным лезвием.

– Нашел, – тяжело дыша, ответил братишка. – В прихожей, среди зонтиков. Классный, скажи же?

– Нет, – твердым голосом возразила Хэтти. – Не классный. Невероятно опасный. Положи.

– Пф-ф, – отозвался Джонатан. – Спорим, бабуля им картошку чистит. – Меч он, впрочем, из рук выпустил, и тот со звоном упал. – Ты с кем-то говорила. Это был грабитель? Мне отрубить ему голову?

– Джонатан! Хэтти! – раздался папин голос, а через мгновение он и сам взбежал по лестнице, не выпуская из руки телефона. Стоило ему увидеть меч, а потом и выбитое окно, как глаза у него полезли на лоб. – Что тут творится?

– К нам вломились! – ответил Джонатан. – Хэтти спугнула их.

Папа посмотрел на Хэтти, и та отрешенно кивнула.

В лунном свете папино лицо приобрело такое изумленное выражение, что при других обстоятельствах Хэтти засмеялась бы, но сейчас ей было не до смеха.

– Ты его хорошо разглядела? – спросил наконец папа.

Хэтти открыла было рот, но промолчала, вообразив, как говорит: «Да, папа, сперва он был мальчишкой, а потом, как по волшебству, обернулся каменным мужиком, у которого вместо рук и ног груды камней, а вместо лица – гранитная глыба».

Папа в такое ни за что не поверил бы. Что и понятно, ведь такого попросту не бывает, правда же? Нет никаких каменных людей. Если только не считать статуй, а эти к людям в дома вламываться не привыкли. Должно быть, во всем виновата игра лунного света.

В дом вломился обыкновенный человек: большой и страшный, но обыкновенный.

Как иначе?

– Он был такой... здоровый, – сказала наконец Хэтти. – А, и на нем был... красный дождевик.

Папа принялся что-то писать на телефоне, дисплей которого подсвечивал его лицо.

– Так, ладно, команда, – сказал он. – Всем сохранять спокойствие. Я вызываю полицию.

Глава 4

Ветки

Сорок минут спустя семейство Амири – Гавелл уже стояло в вестибюле «Неясыти», единственной в Бруквуде гостиницы типа «ночлег и завтрак».

Владелец, мистер Николлс, взял у папы чемодан и по узкой лестнице повел их на второй этаж, в номер, который оказался битком набит фарфоровыми совами: они заполонили каминную полку, крышку комода и прикроватные тумбочки. На темно-зеленых пледах, что лежали на кроватях, тоже были рисунки с летящими совами, а на окнах висели тяже-

лые портьеры такого же цвета. Пыль стояла в воздухе, толстым слоем лежала на абажуре светильника, выцветшем буrom ковре и необычных украшениях.

– А что, у вас во всех номерах... так? – спросил папа.

– О да, – бодро ответил мистер Николлс. Это был невысокий кругленький человек в очках с черной оправой и свитере цвета грязи. – И посмотрите вон там, у мойки. Держатель для зубных щеток в форме совы! Забавно, правда?

– Нет, – сказал Джонатан.

Папа откашлялся и извинился.

– Ну, валите все на мою жену, – развел руками мистер Николлс. – Я вот всегда на нее все валю. Завтрак с семи до девяти. – С этими словами он оставил их и закрыл дверь.

Джонатан запрыгнул на кровать и принялся разворачивать еще горячую рыбу с картошкой фри², которую они купили по пути сюда, в небольшой закусочной рядом с почтой.

– Не вешать нос, команда, – сказал папа, помогая ему. – Вот увидите, подкрепимся – и сразу станет лучше.

– А вдруг бабуля придет домой, а нас там нет? – спросила Хэтти.

Папа отмахнулся.

– Все будет хорошо. Я оставил ей записку, чтобы она сразу же нам перезвонила. Полиция просила нас пока побыть тут.

Хэтти кивнула. Папа наверняка не позволил бы им остать-

---

² Она же «фиш-энд-чипс» – национальное блюдо в Англии, состоящее из жаренной во фритюре белой рыбы (чаще трески) и картофеля фри.

ся в бабулином доме, даже если бы туда не вломился грабитель. При мысли о последнем по спине пробежал холодок, и Хэтти вздрогнула.

Втроем они по-турецки уселись на кровати и принялись за ужин, однако Хэтти поняла, что не голодна. Обмакнув ломтик картошки в лужицу кетчупа, она так его там и оставила.

– Послушайте, – произнес через некоторое время папа. – Я понимаю, вы тревожитесь, но обещаю вам, что все будет хорошо. Дом надежно заперт, и сержант поехал осмотреть его, взглянуть на выбитое окно. Уверен, что Дидра скоро объявится, но если до утра от нее не будет известий, то я поеду в участок и разберусь. Вопросы есть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.